

ГОЛОС МАКСИМАЛИСТА.

Орган Омскаго союза соц.-рев. максималистовъ.

С 507 700

РНБ
Отдел
газет

№ 1.

Четверг, 25 апреля 1918 г.

Год. 1.

СОДЕРЖАНИЕ: Отъ редакци. — Задачи момента. — Наша разногласия. — Национализация. — К вопросу о введении всеобщей трудовой повинности. — За что — Сонеты (I и II). — Я музыку слышу, вверху (стихотворение). — Уреды литературы. — Отчеты. — Объявления.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ ТРУДОВАЯ РЕСПУБЛИКА!

От редакци.

Мы живем в исключительное время. Рушатся старые, подгнившие устои жизни и место их возводятся новые.

Но мы видим, что при возведении этих новых устоев часть людей, часть, может быть, и искренне преданных делу международной социалистической революции, социалистов ошибается. Идет по неправильному пути, который может привести их и, идущую за ними, народную массу к гибели, к окончательному поражению революции и торжеству международного капитализма.

Мы, с.-р. максималисты видим этот ложный шаг наших заблуждающихся товарищей социалистов, мы видим и учитываем всю опасность, которую он может принести всему народу и мы хотим разъяснить им всю пагубность их ошибочно рассчитанных действий и указать правильный путь — путь истинного социального строительства.

Но пусть не ждут читатели, не знакомые с максимализмом или знакомые лишь по верхности, что мы будем говорить о неоправданности свержения существующей политической системы и о необходимости фактически существующей политической партии.

Пусть читатели не ждут, что мы будем говорить о том, что только мы — максималисты можем сделать все: и революцию направить по истинному руслу и устранить хозяйственно-экономическую разруху, словом все и, конечно, в том случае, если власть будет в наших руках.

Нет! думающие так, ошибаются.

Мы будем говорить, будем указывать на все ненормальные явления, вызываемые социальным строительством власти, будем корректировать каждый шаг ее и мы верим, что жизнь сама заставит ее изменить свое направление; массы поймут, что они ошибались, идя за, тоже ошибавшимися, хотя и преданными делу революции, социалистами, и пойдут по другому пути.

Мы не будем также говорить о необходимости передачи власти нам, во первых потому, что мы не признаем власти такой, как ее мыслят тов. большевики, мы признаем лишь власть трудового народа, в полном смысле этого слова и потому именно нам, одним не зачем стремиться к ней, а во вторых потому, что мы уверены, что ни одна политическая партия, какая бы она ни была, не может вывести страну из того тупика, в котором она сейчас находится, кроме самого трудового народа, организованного вокруг своих советов.

Серьезностью живца, создавая хозяйственного аппарата, составляющего очень сложный и многогранный механизм, промышленно-политический прогностический трудовой народ. Вспомогательная, как например, первая оценка истинности фактов, а также установление контроля над буржуазией, а тем более отягчение в юридическую форму, как ступень закреплению регуляции, а также

асяске соглашателство с буржуазней социализатор, ядушпх в разрев с чашием масе, жаждущих получить долгожданного и желанного — домохозяйства, небавшая от первоначального греза — социстического и экономическо о неаагаства должна быть устранена.

Всплхн социалист заслоняющий социалистический контроль или соглашателской политикой с буржуазней, ни кто иной как жалкий спекулянт революции.

П. Николевич.

(Продолжение следует).

За что?

— Болшевики — контр-революционеры! И выступило это ни что иное, как контр-революция саева и сией нужно бороться саким решительным образом! — гласило на всех перекрестках, коалиционное правительство Керенского, арестуя вь перых числах июля прошлого года болшевииков в закрытых их газеты.

Точно таким же образом покат и свою очередь болшевики, производя в Москве гололовке восты авархисте и закрывали их газеты, издающиеся уж никак не худшими, как отчасти мотивирует болшевицкая власть это усмирение.

Нам, стоящим в стороне от власти, не признающим за народную власть — власть одной какой либо партии, хорошо понятны те причины, которые вызвали такой гнев на авархистов у говорившей болшевииков.

Болшевики — государственники, авархисты вот. И само собой разумеется, что эти два антипода не могут ужиться между собой в мире и согласии и будут бороться до тех пор пока не победит которая набудь сторава.

Но нас крайню воружают приемы борьбы употребляемые болшевиками.

Московские авархисты словам Бр. Годви на в № 34 газеты „Авархизм“ вполне понятным языком, после ряда выходов буржуазных газет против авархистов, заняли:

„Именем Бога совершались гнусности, подлости, чинились скотства и звораста. Именем добра творилось вопиюще зло.

Но добро все же осталось добром, а зло злом...

Далее, связав все грабежи и выступления против Советской власти с паливой гнусной, черной работы „Солой гвардии“, бр. Годвин говорит:

„Эти злоупотребления нашим именем (авархистов) надо разсматривать, как провокацию. К ним надо относиться особенно бдително, обнаружив при разоблачении их и поборивши много такта, излучивости и, наконец, самой добротной рошмности.

Суди по телеграфным сведениям, мы этого не видим.

Болшевики закрыли все авархистические газеты, расстреляли, может быть, тысячи идеальных вождя авархизма... И все это сделано во имя сохранения за собой власти!

Это очоно печальное явление, но являющееся болшевицкам пишайтой чести.

Борьба не устраиваю, но пусть будет она борьбой идейной, пусть болшевики помнят оный людского возмания во правнвуют аких мер к более лшм элементам, чем они, что правнвуются ими в настоящее время.

Иначе они и образуются, да будет воэдно.

Не авархист.

И музыку слышу сверху, — Там кружащая паря в неслезах — Босвающийся, сбитый варад Проводит те время в бозелии.

А ниже, — в заморке, болник, Вок живший и трудяе, умирает, И с сражом семья на него В явезде напырсовой вараств.

Прокляты Вам, пллю, богачи! Вы жизни понять не умели: Вы всю расочиди се

На личина только лишь поля, Забывши о многих других, Облеченных алоу судьбою, Таких же людей, как и ты, Но е бже с...

Сожеты.

II.

Задумчивый стоял я на стремнине...
Несмь ночь восторженно плапла...
Но ах... восторженность та сердце жгла
До боли мне, зная, увшему вь тине.

И жалкой, мелочливый не смел святитно
Восторженные гимны петь; была
Наноплена отчаяния и зла
Душа мой, подобная руине.

Но чу! Так радостен, так горд я смел,
Надъ безлоу и темной и бездонной
Призыв мотучий к свету произвел...

И я воскрес, я снова захотел
Жить новой жизнью, правдой озаренной,
Но славу торжества великих дол.

Полночный мрак окутал пашно асмяло,
Настала сладкая аловеще тишина:
Неизъяснимой тайны ночь полна.
А я егую и пелый мирь обтемяло.

Неуловимым звукам ночи писмяло,
Неизъяснимому блаженству сна,
Что ночи предагасветной глубина
Гринесит мне, и я его приемяю.

Варуг еветблеснул, — глаза закрылись вь миг
От жгучего и яркого удара
И вырвался из сердца легкий вскрик.

Что то: приход ли едина — Спотловара?
Зачем оно так рано кает лик:
Нить! — Зарено всемирного пожара.

С. Коллов.

Среди литературы.

Выдающийся пролетарский писатель и художник Сибири.

Печальное какое то ведеуения проаводить, предиди недовою а Омске, первый том ер елмелма „Согры“, издаваемого цехом, так называемых „пролетарских“ писателей и художников Сибири.

Сколько бездарных статей, расказов, скаеи в стихотворения, не имавших в себе совершенно ничего пролетарского — вот и все, что мы нази „пролетарские“ пасаж в первом мере своего еженедельника.

И новой и оларской культуре не должно быть места индивидуализму, гордо выаает ретия в передовой статье, а тут же рядом пратса натий до чрезмачности яглиий саморекламы — таа Антона Сорокина.

менитого (сиренского) писателя, принашено о себ саким на всех перекрестках и улицах, то как о национальном спибржм писателе, то как о пролетарском, и явдуужашиа, наконец, репутацию индуйта, бездарного мелкобуржуазного писателя, но на самом деле безного, страдающего маиней какого то неаастества, чепска на.

Этот расказ „Смет угромного человека и: стоило бы овереннать и повешать.

Тут же в поминение в статье этого же Антона Сорокина, новая ретия подпавшая фамилий Керженцев (?), вине о не говорзача ни уму, ни сердцу.

Оградное алетатичное проаводит лавш два стихотворения талантливого поэта К. Худикова. Они неаально эстааотный отидать на них душу и жалеть, что он попал в среду таких личностей, как буржуазный эмюлак Антон Сорокин.

Оне! подальше от таких гоопод! Ни новой пролетарской литературе ни ей служителям не нужны они.

Новая литература обойдетон и без них.

САНДЕРС.